

ВЛАДИМИР РОМАНОВ

СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ТРЕЙДИНГА

16+

Владимир Романов

Семнадцать мгновений трейдинга

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Романов В. А.

Семнадцать мгновений трейдинга / В. А. Романов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

О чем эта книга? Представьте, что существуют параллельные миры. Что есть где-то Саша, Даша и старый трейдер Макс, который отправляет наших молодых героев в прошлое, на «Кладбище обанкротившихся банков». Им предстоит найти бесценный манускрипт, раритет и все такое, который завалился за плинтус в офисе подразделения дилинга Казначейства банка. Максу нужен стейтмент и описание торговой системы, которые срочно понадобились человечеству для преодоления кризиса и недопущения подобного в будущем. Для мира во всем мире и счастья всем людям планеты Земля. В оформлении обложки использована фотография с сайта [pixabay](https://www.pixabay.com/) по лицензии CC0.

© Романов В. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Вступление	5
Глава 1. Полет навигатора	7
Глава 2. Трейдер – инвестор	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вступление

Рукопись, найденная при загадочных обстоятельствах.

Мы вернемся к событиям 1998 года, хотя, конечно, все началось намного раньше, года на три. В августе 1995 года. Или даже в августе 1993 года. А может быть и в августе 1991-го. Таким же жарким летом. Но это уже другая история.

А 17 августа 1998 года произойдет дефолт и все полетит к чертям собачьим. И канут в Лету, завернувшись в свои незабвенные слоганы, Менатеп, Инкомбанк, Банк Империял. Названия банковской мелюзги даже не отложится в памяти. Так, хрястнуло что-то под ногами, пошаркали подошвой по асфальту, хорошо, что не сплюнули. И все.

«Белые воротнички» в своем большинстве окажутся на улице и многие из них уже никогда не вернутся за свои «конторские» столы. Кто-то выберет свободу и пополнит ряды предпринимателей. Кто-то не станет рисковать и подастся в госслужащие, променяв свободу на «хозяйские котлеты». А кто-то станет трейдером.

Им предстоит многое испытать, пройти через препоны и передраги, через серьезные испытания. Оказаться, как у мастера Алекса, в «круге первом, втором, третьем, четвертом». Перейти на эллиптическую орбиту, достигать свои условные «перигеи» и «апогеи», приближаясь к центру и удаляясь от него, «бороться и искать, найти и не сдаваться». Искать брокера, но постоянно нарываться на «кухню». Оттачивать свое мастерство и одновременно искать деньги, чтобы заслат их брокеру, без всякой уверенности, что когда-нибудь их увидишь снова.

А семья? Семья, которая не хочет «воздушных замков», а которая хочет обычных земных радостей. Дети пошли в школу, а у кого-то заканчивают или уже закончили. Сыновьям нужно продолжать учиться (хотя, к примеру, Билл Гейтс обошелся без высшего образования и ничего, живет помаленьку). А дочери? Дочерям то ведь обязательно нужно ВУЗ (в смысле «выйти удачно замуж»). А для всего этого нашему трейдеру необходимо делать какие-то дополнительные телодвижения, снова искать и находить деньги, только теперь не на трейдинг. А жена ... Стоп. Это мы пока оставим. Надолго ли?

Причем мы сейчас собственно говорим не о трейдере, а о том, кто только еще хочет стать трейдером.

Мы расскажем вам, как реализовать на практике две заветные мечты трейдера: научиться торговать в профит и найти деньги для торговли. Мы расскажем вам о семнадцати мгновениях трейдинга.

Хроника. 1 февраля 1998 года. 12 часов 15 минут.

Свою фамилию в приказе о преобразованиях в банке Макс нашел на 7-й странице. Напротив, русским языком на белой бумаге было написано – «старший дилер Казначейства банка». Макс поставил число и подпись, подмигнул секретарше Ирочке, мол, все «окей и вери гуд», и пошел в дилинговый зал, на свое новое рабочее место. Жизнь продолжалась.

Хроника. 14 апреля 1998 года. 10 часов 23 минуты.

Брокер давал котировки: 1.8205, 00, 99, 98, 97, 96, 95 ... SELL, приглушенно произнес Макс. 1.8195. Принято.

Макс продал 500 тысяч долларов против дюймарки. Почему именно по 1.8195 он не имел ни малейшего понятия. Потом, по прошествии лет, можно будет говорить в таких случаях – интуиция. Но тогда, ни о какой интуиции не могло быть и речи. Можно было точно также не продавать, а покупать. Вероятность успеха расценивалась бы стандартно – 50/50.

Причина была банально проста. У Макса в те героические времена не только не было своей торговой системы. Он тогда не мог себе даже представить, что это такое – торговая система. Разве что где-то краем уха слышал. И все. Но вот уверенность в себе любимом зашка-

ливала, претендуя не на 100, 150 или 200, а на все 300 и даже 350 процентов. И даже не уверенность, а полная исключительность и даже (чего уж скрывать) гениальность.

Какое-то время цена стояла как вкопанная, ни вверх, ни вниз. Сердце выскакивало из груди, адреналин выплескивался наружу, желтые свечи на черном фоне терминала стояли практически неподвижно. «Ну, давай, давай, падай», – шептал Макс, «давай ...» И цена пошла. Пошла родимая, туда, куда следует. Пошла вниз. Но пошла не в ответ на мольбу и просьбы Макса и уж точно не потому, что он благодаря своей гениальности что-то там сумел предсказать, спрогнозировать или, в крайнем случае, предугадать.

Цена пошла потому, что пошла. Может быть, в этот момент какая-то очередная говорящая голова что-то там сказала на ВВС, или CNBC, или где-то еще, может где-то что-то взлетело на воздух, может где-нибудь в Африке промарксистские племена напали на проамериканские, подорвали нефтепровод, нефть выросла, а доллар соответственно пошел вниз ... Много чего могло произойти. Но Макс ничего этого не знал, мало того, он был просто уверен, что цена пошла только потому, что он знал, что она пойдет. Она пошла потому, что он, трейдер Макс, Великий и Ужасный. Отныне рынки подвластны только ему, и они будут ходить туда и когда он захочет.

Через семь часов, уже после закрытия Франкфурта, трейдер Макс полный осознания собственной важности и ни с чем несравнимой значимости закрыл позицию по 1.8069, заработав всего за пять часов 6518.7 дойчмарки (немного более 3000 долларов США). Он еще не понимал, что случилось, не мог оценить всей важности произошедшего и не имел представления, что только что, можно сказать на его глазах, произошло событие, которое перевернуло всю его жизнь.

Глава 1. Полет навигатора

1. «...Что это? Гладкое и скользкое. Холодное. Металлическое. Канализационная труба? Наверное, нет, отсутствует характерная вонь. Магистральный трубопровод, вот что это. Изнутри, конечно. Хотя как он должен выглядеть именно изнутри Шурик, естественно, не знал. Он что туда, в этот трубопровод, каждый день ныряет? Но что это такое он знал. Приходилось сталкиваться. В прошлой жизни.

Как-то он сидел у себя дома, на кухне и тут у соседей сверху прорвало этот самый магистральный трубопровод. И хорошо, что все-таки не канализацию. Вода пошла поначалу по стенам, потом встык панелей перекрытия и затем струя толщиной в руку полилась вниз по светильнику и ударила в пол. И Шурик с ощущениями полного дубинизма с тазиком в руках стоял под этой струей, бегал в ванную, выливал тазик, снова мчался на кухню, снова в ванную. И так битый час. Единственным светлым пятном во всей этой истории было то, что вода была чистой и холодной. Потому что, если бы это была не просто вода или не просто холодная вода последствия были бы совсем другие.

Шурик летел в полной темноте. Голова была забита какой-то мути, что-то вроде: «Вокруг темнота, впереди свет. Вокруг темно, впереди светло». Интересно, а долго еще лететь? А куда я лечу, вверх или вниз? А как будем приземляться, приводняться, прилуняться, ну в общем, когда это все закончится? Все завершилось неожиданно, как будто ничего и не было. Вот только что было прямо здесь и сейчас и уже нет ничего подобного.

Никто никуда не летел, никто не приземлялся, не было никаких парашютов и каких-то устройств торможения. Просто летели и просто прекратили полет. Темнота пропала мгновенно, и сразу стало светло. Ну не совсем светло, а так, полумрак. Потянуло подвалом, какой-то гнилью, чем-то затхлым, мусором, слежавшимися старыми газетами. В голове мелькнула шальная мысль о скелетах, ржавых цепях, скрежете несмазанных дверных петель, потайных внезапно проваливающихся люках. И крысы, мерзкие, хвостатые, усатые, хищные крысы. И еще крысята, розовые, голые, писклявые. Б-р-р-р ...

Шурика передернуло и пришлось трянуть головой, чтобы сбросить эти мерзкие видения. Глаза постепенно привыкли к полумраку, он оглянулся по сторонам и буквально в нескольких шагах увидел Дашку, непохожую на себя, такую же ошарашенную и обалдевшую, как и Шурик. Даша выглядела растерянной. Что она пережила во время этого полета, какие ассоциации он вызвал? Это был «полет навигатора», посадка на Луну или еще лучше на Альфа Центавра? Хотя одета она была совсем неподобающим образом. Ну, где твой скафандр, Даша? Где кислородные баллоны, водолазный шлем для глубоководного погружения, гарпун? Где, наконец, ласты? Ничего подобного. Легкомысленная коротенькая юбка, какая-то жилетка с многочисленными карманами, ярко красные кроссовки, длинные разбросанные по плечам волосы...

Они стояли напротив друг друга посреди какого-то длинного, пустынного, уныло мрачного, плохо освещенного коридора с обшарпанными, исписанными какими-то невообразимыми каракулями стенами, непохожими не только на граффити, но даже на самые примитивные детские рисунки. По обеим сторонам коридора, напротив друг друга, размещались такие же обшарпанные двери, с покореженными болтающимися ручками, тоже исписанные и исцарапанные. Возле дверей стояли, лежали и просто валялись колченогие стулья, изломанные столы, невообразимые табуреты времен монголо-татарского ига, битое стекло, какая-то пакля и вообще всякий мотлох.

Вокруг царили мрак и запустение...»

2. «... посмотрели друг на друга так, как будто впервые в жизни увидели.

– Вот попали, на ровном месте мордой об асфальт, – вырвалось у Шурика. – Дашка, это все ты.

– Шурик, дыши ровно. Иного нет у нас пути, нам пофигу куда идти, – в тон ему произнесла Даша, понемногу осваиваясь и постепенно приходя в себя.

Нет, это еще была не та Даша, которая всегда и во всем полностью была уверена в том, что она собирается делать. Сначала ввязываемся в драку, а уж потом разбираемся с кем и против кого дружим. Нахальный характер и вполне приспособленные к современным реалиям повадки и наклонности способствовали достижению поставленных целей, позволяли обходить возможные препятствия или при необходимости сносить их. Шурик уже давно признал ее верховенство, хотя конечно никому в этом не признавался.

Они еще какое-то время стояли, привыкая к полумраку. Затем медленно и осторожно, непрерывно озираясь по сторонам, шаг за шагом пошли по пустому коридору. Вокруг не было ни души. Никаких, даже самых слабых признаков жизни. Наверное, когда-то жизнь здесь была ключом, люди сновали вдоль по коридору, открывали двери, входили внутрь помещений, снова возвращались в коридор. Рабочие в синих комбинезонах, не стесняясь в выражениях, вносили и выносили мебель. Столы, стулья, оборудование, вешалки, портреты, цветы в горшках.

Оборудование, как и положено, зачастую оказывалось негабаритным и тогда приходилось выносить косяки. А потом все восстанавливать, причем так чтобы все обрело первоначальный вид. Лампы в светильниках ровно гудели под потолком, кругом было светло и никаких мыслей о скелетах, ржавых цепях и крысах. В воздухе витали запахи стружки, краски и еще чего необъяснимого, нового и свежего.

Ничего этого не было и в помине. Присутствовало ощущение опасности, реальной и зримой, со всех сторон, за каждым поворотом, в каждом темном углу, за каждой дверью. Везде. И еще наличие чего-то странного, необычного, не такого, как там, в их прошлой жизни.

Дверей было много. Одинаковых, окрашенных какой-то одной, стандартной, угнетающего цвета, краской. Хотя сейчас краска на дверях скорее угадывалась. Дверные ручки, одинаковые, разболтанные, многие сломанные, облезлые, не вызывающие ни малейшего желания прикоснуться к ним и открыть дверь. Одинаковые овальной формы номерные знаки, справа четные, слева нечетные. И одинаковые таблички, тоже со следами краски, облупившиеся, прикрепленные на одной, стандартной высоте. С названиями помещений, находившимися за этими дверями, которые скорее угадывались, чем читались. «Лаборантская», «Мастерская», «Кладовая», «Щитовая», «Аккумуляторная».

Очевидно, это были какие-то технические помещения какого-то учреждения. Какого-то проектного или исследовательского института, наверное, достаточно крупного, если для его технического обеспечения отводился целый этаж. Где-то сверху кипела бурная жизнь, пульсировала научная мысль, формировались, подтверждались и отвергались какие-то идеи, мысли, проекты. Кто-то на основе проводимых здесь исследований в дальнейшем становился кандидатом или доктором, возможно, каким-то академиком или крупным руководителем. Но все они наверняка не спускались сюда, в нижние технические этажи. О каких-либо неисправностях, вроде перегоревшей лампочки или вышедшей из строя оборудования, они просто сообщали в хозяйственную часть, в дальнейшем лишь периодически интересовались об их замене или ремонте.

Шурик и Даша одновременно остановились возле какой-то очередной двери, похожей на все остальные, такой же обшарпанной, поцарапанной и исписанной какими-то каракулями, с покоцанной и облезлой табличкой «Аппаратная». Почему именно перед ней? Вряд ли кто-то мог бы внятно это объяснить. Просто нужно было остановиться и осмотреться, попытаться определить, куда именно они попали, где искать то, зачем их сюда послали, и главное каким образом потом отсюда выбираться. Для этого необходимо было что-то предпринять, и лучший вариант был – куда-либо зайти.

Даша, как обычно, проявила инициативу. В стиле голливудских героев она негромко произнесла: «На счет три. Раз, два, три...» и открыла дверь...»

Глава 2. Трейдер – инвестор

3. «... впервые увидели окна в этом здании. К слову, окна размещались под самым потолком, и через них невозможно было увидеть, что происходит в окружающем мире. Вполне возможно, что и снаружи заглянуть внутрь помещения тоже было нельзя. Какие-нибудь колодцы ниже уровня тротуара, с решетками, а может быть и с толстыми стальными защитными крышками, приваренными к арматуре, так, что поднять их было невозможно, да они и существовали не для того, чтобы их можно было поднимать.

Выходили окна, скорее всего, не на оживленные улицы, а само здание (или группа зданий) находились в свою очередь за оградой, может быть даже с колючей проволокой поверх нее, может быть с какой-нибудь сеткой П-100 под высоким напряжением. В общем, окна – это уже хороший знак, так как их наличие само по себе снижало атмосферу мистики, придавало какую-никакую уверенность и делало окружающее более похожим на реальность.

Комната, в которую они с Дашкой вошли, резко отличалась от того, что творилось в коридоре. Налицо был прогресс. Первое, что бросалось в глаза – свет. Самый обычный свет от самых обычных ламп дневного света, негромко гудевших под потолком. Такой себе привычный, нормальный свет, как и в тысячах таких же помещений, лабораторий, аппаратных, аудиторий в сотнях таких же научных, проектных, исследовательских и прочих институтов. Вторых, больше, чем, во-первых, в глаза бросалось наличие большого количества приборов, тумб, металлических шкафов, стеллажей и всего такого прочего, и будь Шурик с Дашей лет так на ...надцать старше, они бы запросто узнали «самые большие в мире компьютеры», какие-нибудь Минск-32, Алдан или что-то в этом роде.

Посреди помещения возвышалась какая-то круглая площадка, метра три-четыре в диаметре. Если бы в центре площадки размещался гладкий металлический шест, ее предназначение можно было бы определить более– менее однозначно. Но шеста не было, а была огромная лампа, на мощном кронштейне, установленном как раз-таки на месте того самого шеста, которого как раз-таки и не было. Лампа нависала над импровизированным подиумом и конечно могла бы предназначаться для освещения. Только освещения чего? Помещения? Или подиума? Или же для более тщательного рассмотрения чего-то такого, каких-то мелочей и подробностей, которые не видны, да и не нужны в обычной, повседневной жизни? И это совсем не лампа, не прожектор, и не юпитер. Разве может лампа питаться высоковольтным кабелем толщиной в руку?

Впрочем, мысли о кабеле в голове Шурика прошли по касательной. Вот они только что были и вот их уже нет. Потому что в углу он увидел пульт управления. Настоящий. С вращающимся креслом с высокой удобной спинкой. С окошечками, индикаторами, блестящими тумблерами, кнопками, верньерами. И в самом центре этой неопишуемой красоты размещался экран. Экранище! Дюймов восемьдесят, а может быть и все девяносто. Все современные мониторы, плазмы и всякие прочие экраны нервно курили в сторонке.

Все. Шурик больше уже ни о чем на свете не мог думать. Ноги сами по себе понесли его к пульта. Хотя первым начал гипнотизировать экран, на котором было что-то написано, и Шурик, что твой кролик перед удавом, направился к пульта, не отводя взгляда от экрана, плюхнулся в кресло, положил руки на столешницу, повел плечами, устраиваясь поудобнее, и уверенно, правой рукой начал искать «мышку». Не найдя, удивился. Машинально стал искать левой рукой. Тот же результат. Оторвал взгляд от экрана, посмотрел, словно переходя дорогу, сначала налево, потом направо. Огляделся более внимательно. Повернулся в кресле, заглянул под столешницу. Вернулся в исходное. Неизвестно зачем постучал по поверхности пульта. Посмотрел на экран и снова на столешницу. «Мышки» не было...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.